

Глава 14: Шторм

Сердце сжалось от обиды. Несправедливо! Мою лошадь отобрали, и все, что я мог сделать, – это смотреть, как девушка из семьи Айс, словно похитительница, усакала прочь. Неужели судьба так жестока, что не дает мне даже шанса на честный выбор – подбрасывание монетки, например? Остальные лошади, как назло, были не лучше. Одна хромала, другая – дикая, а третья... третья была черной, мускулистой, и, судя по всему, с характером, который мог бы дать фору даже дьяволу. — Вау! Ух ты, успокойся! — бормотал я, пытаюсь утихомирить взбудораженного коня. Но он, словно заведенный, крутился на месте, заставляя меня то и дело сползать в седле. Вначале это было забавно, но вскоре я ощутил только раздражение. Хотелось оторвать ему гриву, да и седло сбросить, чтобы оно больше не раскачивалось. — Терпеть, только терпеть ради этого занятия, — бормотал я себе под нос. — Потом я ни за что не сяду на эту лошадь. Но невезение, похоже, не собиралось меня покидать. Сэр Хослоу, словно читая мои мысли, провозгласил: — Лошади, которых вы выбрали, отныне ваши. — Что? — вырвалось у меня, но голос был слишком слабым. — Все лошади, на которых вы едете, молоды, — продолжил сэр Хослоу, не обращая внимания на мой шок. — Дай им имя и много любви. Они должны подружиться с тобой. Я невольно взглянул на черного коня. Он был такой... неуправляемый. Должен ли он остаться со мной? — Давай, дай ему время. Будь дружелюбен со своей лошадью, — подбадривал сэр Хослоу. И вокруг меня раздались радостные возгласы. Все студенты ласково обращались к своим лошадям. Я же бросил взгляд на девушку из семьи Айс. В ее глазах, в отличие от прошлой встречи, теперь светилась нежность. — Ух! — застонал я, в отчаянии. В тот же миг черный конь фыркнул и снова потряхнул меня. — Воа, давай успокоимся! — прошептал я, пытаюсь сдержать гнев. — Все равно ничего не изменишь, так что приспособляйся. — ... Шторм. С этого момента тебя будут звать Шторм. В ответ Шторм ударил передними копытами по земле. Нравилось ли ему новое имя? — Ну, если ты будешь внимательно слушать, я дам тебе что-нибудь вкусненькое, — пообещал я, пытаюсь заслужить его расположение. — Давай сделаем все хорошо. □ □ □ Сэр Хослоу, дав нам немного времени, чтобы познакомиться с лошадьми, решил проверить наши навыки верховой езды. Многие студенты выглядели неуклюжими. И я был одним из них. Шторм, как назло, совсем не слушался. К счастью, другие тоже были не лучше. Если бы это был только я, то я бы с радостью спрятался в мышиной норе. Единственной, кто демонстрировал мастерство верховой езды, была девушка из семьи Айс. Она была искусна, и ее лошадь, словно послушный пес, выполняла все ее команды. Разница между ней и Штормом была как день и ночь. — Эй, ты тоже должен быть таким, — обратился я к Шторму, но он только фыркнул в ответ. К счастью, в последующих тренировках Шторм показал себя с лучшей стороны. Он был вынослив, быстр, и его взрывное ускорение могло бы позавидовать любой скаковой лошади. Если бы только он был послушным... Во время спринтерской проверки Шторм мчался так, словно ему было наплевать на то, что я на нем сижу. Но это не имело значения, поскольку я мог держаться. Сэр Хослоу, словно заметив мой успех, первым делом похвалил мои навыки: — У тебя хорошее чувство равновесия. Будет лучше, если ты узнаешь свою лошадь немного больше. — Хаха... спасибо, — пробормотал я, неловко улыбаясь. □ □ □ После занятий мы отправились в конюшню. Сэр Хослоу объявил, что теперь заботиться о лошадях – наша обязанность. — Я полагаю, что каждый немного понял свою лошадь. Сейчас это может быть неловко, но старайтесь проводить с ними больше времени. Если начнется война, вы будете маршировать с теми лошадьми, на которых едете сейчас. Чтобы доверить им свои жизни, вы должны испытывать друг к другу определенную привязанность. Шторм фыркнул и начал жевать сено. Война... И мне придется идти с этим парнем? — Близость зависит от ваших усилий, — продолжил сэр Хослоу. — Имейте в виду, если вы вложите всю душу в свою лошадь, для них вы можете стать другом, который дороже всех остальных. Они всегда будут рядом с вами. Студенты, в свою очередь, ласково поглаживали своих лошадей. Казалось, они глубоко прониклись словами сэра Хослоу. Я же думал, что делать с этим непослушным Штормом. — Утреннее занятие окончено, — объявил сэр Хослоу. — Давайте встретимся снова через час после обеда. Студенты, один за другим, привели своих лошадей в конюшню. Все, кроме меня. Шторм, как назло, не хотел идти. С

трудом загнав его в конюшню, я оглянулся. Все уже ушли. Я тоже собирался уходить, чтобы поесть, но вдруг заметил, что в конюшне остался еще один человек. Это была девушка из семьи Айс. Голубовато-серые волосы, глаза острые, как у Асены, и высокая, как рыцарь. Она уже полюбила свою лошадь и гладила ее с нежностью. — Разве ты не хочешь поесть? — спросил я. Она не ответила, но ее лицо, мгновенно ставшее жестким, говорило о том, что она меня услышала. Ее реакция обеспокоила меня. Бабушка не любила семью Айс из-за войны, которая продолжалась до ее поколения. Но мы с этой девушкой не сделали ничего, чтобы построить такие враждебные отношения. — Хаа... ты не должна так себя вести, — сказал я, пытаюсь разрядить обстановку. — ... — Я знаю, что наши семьи не в лучших отношениях, но мы не должны так себя вести. На мгновение ее выражение лица дернулось. Она посмотрела на меня. — Давайте поладим. В конце концов, нам придется два года учиться в одном классе, — продолжил я. — ... — Я все равно ничего не сделал, так почему ты меня ненавидишь? — ... Я слышала много плохого о твоей семье. — Да, но ты не слышала плохого обо мне, — возразил я. — И, кстати, я тоже слышал много плохого о семье Айс. — ...! Она стиснула зубы и сжала кулаки. Ладно, это был неправильный ответ. — О, хорошо! Я понял! Прекрати! — попытался успокоить ее я. Она дышала неровно. Я не должен так думать в этой ситуации, но ее лицо выглядело очень забавно. — Во-первых, давай представимся. Ты не сказала мне свое имя. — Ты знаешь, что, как рыцарь, я собираюсь назвать свое имя и своим врагам, — произнес я, глядя на девушку, чьи глаза, цвета зимнего неба, казались такими же холодными, как и ее имя. — Джуди Айс, — коротко бросила она. — Джуди Айс... Как я уже говорил, меня зовут Кайден Прайстер, — я с гордостью протянул руку, но она лишь несколько раз перевела взгляд между моей ладонью и моим лицом. Наконец, медленно, словно неохотно, она протянула свою руку навстречу. Я пожал ее, ощущая прохладу ее кожи, и сказал: — Приятно познакомиться. Джуди Айс... Она была фигурой, отсутствующей в романе моей жизни. Но имя ее я слышал. Наши семьи были врагами, и я изучил род Айс досконально. Если память мне не изменяла, Джуди была младшей, незаконнорожденной дочерью герцога Айса. Я кивнул, это казалось логичным. Она, как и я, не могла участвовать в политических играх, и, вероятно, выбрала этот путь, чтобы обрести свою свободу. — Внебрачная дочь Ледяного Герцога... так? — я произнес эти слова, ожидая, что они вызовут лишь легкое недовольство, но реакция Джуди превзошла все мои ожидания. Она вздрогнула, словно от удара, и уставилась на меня с мрачным выражением. Я поспешил успокоить ее: — Нет... почему ты так бурно реагируешь...? — Вот почему я ненавижу Прайстеров... — ее слова прозвучали как обвинение. — Эй, что не так я сказал? — я нахмурился, не понимая ее гнева. — Тебе нравится копаться в чужих слабостях? — ее голос стал холодным, как лед, от которого она получила свое имя. — Да? — я растерялся. — Разве ты не хотел указать на то, что я "бастард" и спровоцировать меня? — она выпалила, словно извергая накопленный годами гнев. Слова лились из ее застывшего рта, и я моргнул, не веря своим ушам. — Разве ты не знаешь, кто я? — я задал вопрос, невольно понизив голос. — Не знаю! Разве ты только что не сказал мне, что ты Кайден Прайстер! — ее голос был полон сарказма. — Это так... эм... — я запнулся, не зная, как объяснить ситуацию. Я не хотел произносить эти слова вслух, но ее реакция говорила о том, что она действительно не знала. — ...я приемный ребенок Прайстеров. — я выдохнул, чувствуя, как тяжесть этого признания давит на меня. — ...э? — она явно была ошеломлена. — Я назвал тебя "незаконнорожденной дочерью" не с целью показать твою слабость, а потому что почувствовал... одиночество, — я постарался подобрать слова, чтобы объяснить, что не хотел ее обидеть. Внезапно в моей голове прозвучали слова Асены, о которых я старался не думать: 'Как только закончишь школу, верни фамилию Прайстер'. Я с силой надавил на эти тяжелые воспоминания. — ...это... ты приемный ребенок...? Такой человек, как ты, был в семье Прайстеров...? — Значит, вы действительно не знали. Ну, в противном случае, я бы пошел на факультет политологии, верно? — она усмехнулась, ее взгляд был пронизательным, словно ледяной ветер, пробирающий до костей. Я молчал, пораженный ее словами.

<http://tl.rulate.ru/book/82480/2631237>